

Рис. Владимира Бунякова

ЭПИГРАММА

Сергей КУЗИЧКИН

СЕМИНАРИСТАМ

★★★

*Много песен, много строк
Дарит людям «Родничок»!
А его здесь интересы
Представляют поэтессы.
Пишут — за душу берёт!
Их не зря народ зовёт:
Мол, Ахматова, Цветаева —
Кочерженко и Манаева!*

Эпиграмма-монорим

★★★

*Двадцать восемь съев вареников,
Дома погоняв бездельников,*

*Перемерив восемь тельников,
В семинар спешит
Котельников.*

★★★

*Пусть пройдёт пять-шесть циклонов,
Облетят пусть листья с клёнов.
В танец весело, без стонов
Даму выведет
Семёнов.*

★★★

*Он поэт. И в этом он уверен.
Слог его ритмичен и размерен.
Сочинять он лучше всех намерен,
Стихотворец наш А. С.
Чичерин.*

★★★

*Левых впереди борцов,
Не бежит он на ловцов.
Чтит и дедов, и отцов —
Дядя Лёня
Кузнецов!*

ТРИОЛЕТ

Наталья ГАНДРИХ

ИГРА В ЛЮБОВЬ

*Игра в Любовь — загадочна и странна,
А хочется, чтобы была святою.
Но вдруг становится пустой мечтою
Игра в Любовь — загадочна и странна.
И вроде безо всякого изъяна,
И сердце наполняет добротой,
Игра в Любовь — загадочна и странна,
А хочется, чтобы была святою.*

27 ноября 2016

Анатолий БУШУЕВ

ОН И ОНА

1.

*Он поспешил к ней на проспект
В расстёгнутом пальто.
Карманы — полные конфет.
Он поспешил к ней на проспект.
В пакетике — вино.
Купил в киоске роз букет.
Он поспешил к ней на проспект
В расстёгнутом пальто.*

2.

*Она ему сказала: «Нет!
Всё кончено давно,
Не нужен этот роз букет».
Она ему сказала: «Нет!»
Он, грустно глядя на паркет,
Спросил: «Пойдём в кино?»
Она ему сказала: «Нет!
Всё кончено давно».*

3.

*Уже включили в доме свет,
На улице темно.
Сказала: «Я хочу конфет.
Уже включили в доме свет.
Конфеты положи в буфет.
Останься. Всё равно
Уже включили в доме свет,
На улице темно».*

Тамара ЛАРИЧЕВА

БЕРЁЗКА

*Милей берёзки нет на свете.
Стволом и ветвями бела.
И грациозна в любом цвете.
Милей берёзки нет на свете.*

*Зелёной кроною в берете,
Богата кудрями она.
Милей берёзки нет на свете.
Стволом и ветвями бела.*

Мария МАНАЕВА

ЛЮБОВЬ

*Любовь безумная, слепая.
Куда ведёт, сама не знаю.
В неё, как в омут, с головой.
Любовь безумная, слепая.
И я лечу, как птица в стае,
Отдавшись радости сполна.
Любовь безумная, слепая.
Куда ведёт, сама не знаю.*

КНИГА

*Книга — это чудо из чудес.
Жизнь мрачна без шелеста страниц.
В книге мир — подобие небес.
Книга — это чудо из чудес.
Всяк найдёт в ней сердцу интерес.
Он безбрежен, нет ему границ.
Книга — это чудо из чудес.
Жизнь мрачна без шелеста страниц.*

ОКТАВА

Елена ИВАНОВА

ОКТАВА О КНИГЕ

*Читая классиков романы
И повести прошедших лет,
Грустить, грузья, не перестану.
Свидетель — бра приветный свет —*

*Посмотрит тихо у дивана.
Молчанья принял он обет
И не собьёт мышлений ход,
Что книга верная даёт.*

ОКТАВЫ ПРО ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ

1.

*Писать октавой про мужчину
Заданье было мне дано
На восемь строк. Не половину,
Не вольный стих, не про кино!
Месить не буду в ступе глину —
Потом придётся чистить дно.
Мужчина — семь по счёту строк.
Прошла я, кажется, урок.*

2.

*Теперь немного по-другому:
Мужчин приветствует февраль —
Добавил им по выходному
(Хоть небогат — ему не жаль),
И свод по небу голубому
Он отодвинул вглубь и вдаль...
Защитник в феврале в почёте —
Как дома, так и на работе!*

3.

*Из трёх октав на стихопробы
Спешу я выставить слова,
Убрать «уж», «я», что, как микробы,
Ползут из мусорного рва.
И что ж теперь, коли учёбы
На три хватило мне едва?
Четвёртой точно про мужчин
Листу дам мысленных картин.*

4.

*О мой учитель по октаве,
Писал ли ты её кому?
Или в твоём особом праве
Нагрузку женскому уму
От скучной лирики прибавить?*

*Все замечания приму.
И поздравляю с двадцать третьим...
С заданьем справилась я с этим!*

Мария МАНАЕВА

МУЖЧИНАМ

*Без вас на свете жить труднее.
Лететь с одним крылом — беда.
И жизнь, как ни крути, бледнее,
Тревожна, впрочем, как всегда.
Плечом к плечу и путь светлее,
А встречный ветер — ерунда.
Одной и впрямь песком горячим
Игти так трудно за удачей.*

Тамара ЛАРИЧЕВА

ПОГИБШИМ НА ДУЭЛИ ПОЭТАМ ЗОЛОТОГО ВЕКА

*Так мало жили вы на свете.
Творенья ваши — на века.
Смертельны пули в пистолете.
Печали полная река.
И кто же был за вас в ответе?
Убийц будь проклята рука.
Крепка в нас память о поэтах.
Для нас нет лучше строчек этих.*

Ольга КОЛЕСНИК

ДОЖДЬ

*Дождь лил тогда как из ведра,
Стоял хрустальной завесой.
А я всё шла, хоть мне пора
Было давно уйти из леса.*

*И — словно дождю сестра —
Берёза белою принцессой
Казалась мне. И наго мной
Лил дождик добрый и живой.*

СИНКВЕЙН

Мария МАНАЕВА

Лауреат.
*Счастливый, окрылённый.
Радуется, торжествует, ликует.
Талант дорогу непременно найдёт.
Признание.*

Ольга КОЛЕСНИК

Лебедь.
*Белая, красивая.
Плещется, танцует, кружится.
Жаль, что скоро улетит.
Грация.*

Борис ОЩЕПКОВ

Пуля.
*Свинцовая, опасная.
Летит, вращается, поражает.
Оружие ближнего боя пехоты.
Дура.*

Штык.
*Колющий, режущий.
Останавливает, защищает, спасает.
Является оружием ближнего боя.
Молодец.*

Чичерин.
*Романтичный, интересный.
Пишет, декламирует, публикуется.
Поэт.*

ЭССЕ И РАССКАЗЫ НА ЗАДАННУЮ ТЕМУ

Нина ЧЕРНЯЕВА

ШУКШИН И БЛИЖНИЕ

Когда я впервые увидела Василия Макаровича в фильме «Печки-лавочки», то обнаружила его сходство с моим отцом, Фёдором Ивановичем. С той пор он стал для меня почти родным человеком. А Лидия Федосеева-Шукшина была очень похожа на мою маму, Галину Петровну. Семейная парочка Шукшиных до сих пор напоминает мне моих родителей.

Герои Шукшина всегда были честными, простыми, добрыми, понятными, живыми.

Однажды, отдыхая в алтайской здравнице, я побывала в Сростках, на родине Василия Макаровича, посмотрела домик, где жила семья Шукшиных (правда, уже заново построенный из калиброванного бревна), посетила школьный музей, где учился и работал учителем Шукшин, увидела и новый дом, купленный Василием Макаровичем своей матери на первый гонорар.

Готовясь к семинарскому занятию, я просмотрела книгу из серии «Пушкинская библиотека». Мне понравился один непосредственный рассказ «Билетик на второй сеанс» — о том, как подвыпивший мужик, душой заблудившийся, Тимофей Худяков, придя домой, в образе своего тестя признал, принял Николая Угодника. Открыл ему свою душу, отчего тоскует: «Не верим больше — вот и тоска. В Боженьку-то перестали верить, вот она и навалилась, матушка. Церкви позакрывали, матерщинничаем, блудим... Вот она и тоска». На сомневающийся вопрос старца: «А ты веровал ли когда?» — отвечал: «Батюшка! Вот те крест: маленький был — веровал. В Рождество Христа славить ходил. Не приди большевики, я бы и теперь, может, верил бы». Мужик как перед Богом кается: «Пристал так жить. Насмерть пристал. Прожил, как песню спел, а спел плохо. Жалко — песня-то была хорошая».

Такой мужик, как Тимофей Худяков, у Шукшина не один. Вот, например, ровно по воскресеньям наваливалась какая-то особенная тоска и болела душа у Максима в рассказе «Верую».

Болит душа и у Сёмки Рыся из рассказа «Мастер», ему «остолбенело всё на свете», и он транжирит свои «„лошадиные

силы" на что угодно... временами крепко пьёт». Но вдруг Сёмкина душа, «обеспокоенная красотой и тайной заброшенной деревенской церкви», запросила деятельности, восстановления храма. Но в то время с религией боролись, и задумку Сёмке осуществить было невозможно.

Василий Шукшин был верующим человеком, это качество у него от матери Марии Семёновны, и его дочь Ольга и внук Василий пятнадцать лет жили в монастыре и сейчас продолжают служить Богу, как служил и писатель Василий Шукшин, любя ближнего своего.

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

Слова «выходной день» у меня ассоциируются со словами «воскресный день». Воскресенье говорит само за себя: это Воскресение Христово. Воскресенье — этот день Господа, воскресенье — это главный, праздничный день недели.

В этот великий день мы идём в храм Божий, чтобы славить Бога и причаститься святых Христовых Тайн. Святой день у иудеев — суббота, день покоя. У мусульман святой день — в пятницу. Но для нас важнее всех дней воскресенье, наша малая Пасха.

Помните, у Марины Цветаевой:

Серебро моё — суббота!
Воскресенье — золото!..

Всем известны устойчивые словосочетания «Вербное воскресенье», «Прощёное воскресенье».

Пекут блины. Стоит весёлый чад.
На Масленицу — всюду разговенье!
Сегодня на Руси, как говорят,
Прощёное святое воскресенье!
(Эдуард Асадов)

В советское время со словосочетанием «воскресный день» боролись, старались заменить на слово «выходной». Переводчики с разных языков на русский язык вместо «воскресного дня» писали «выходной день».

Для меня воскресенье стало тем самым Воскресением Христовым пятнадцать лет назад. С той поры каждое моё воскресенье начинается божественной литургией в храме. Ну а затем — разные богоугодные дела, как, например, учёба в нашей семинарии.

Наталья ГАНДРИХ

ЖИВИ И ПОМНИ

Человек на войне...

Именно такую тему я выбрала на выпускном сочинении двадцать пять лет назад, взяв за основу два великих по своей значимости произведения: «Живи и помни» В. Распутина и «А зори здесь тихие» Б. Васильева, — показав в своей работе два противопоставления: один умирает героем на войне, другой оказывается дезертиром. Работа моя была признана одной из лучших в нашем небольшом городке и опубликована в местной газете. Я хранила газету много лет, а потом потеряла.

За прошедшие годы я не возвращалась к этим произведениям ни разу. И только родной «Литератор» заставил меня перечитать «Живи и помни» вновь. Много изменилось в моей жизни и в нашей стране за эти годы.

Тема войны и предательства сегодня очень актуальна.

Не знаю, поймут ли современные школьники поступок Настёны, смогут ли оправдать Андрея... К сожалению, многие нравственные понятия и человеческие ценности для современной молодёжи перестали быть актуальными. Их проблема в том, что оценивают они всё в денежном выражении. Такова жизнь. И они подстраиваются под эту жизнь как могут.

У меня у самой уже взрослый сын. Я старалась воспитать его патриотом, любить свою страну и всегда быть готовым встать на защиту своей Родины.

Очень надеюсь, что у меня это получилось.

Сложно сказать, что бы сделала я на месте Настёны. Возможно, точно так же бегала бы к нему по замёрзшей Ангаре суровой сибирской зимой и носила украденные ковриги хлеба, теща себя надеждами на какую-то другую жизнь, которая непременно будет лучше прежней.

Находясь сегодня в зрелом возрасте и имея в своём багаже некий жизненный опыт, называть Андрея дезертиром, наверное, не повернулся бы язык.

Несомненно, он виноват в том, что не вернулся из госпиталя на фронт. Обида за то, что не отпустили на побывку после лечения в госпитале на несколько дней, сожгла его сердце. Желание хоть одним глазком посмотреть на родной край, на

жену, на родителей оказалось выше и больше долга перед Родиной.

Маленькое проявление человеческой слабости обернулось громадной трагедией для Настёны, для ребёнка, не успевшего появиться на свет, и для самого Андрея.

Думаю, ни одному из нас, живущих на этой Земле, не чужды милосердие, сострадание и понимание, а посему нет у нас морального права обвинять во всех грехах человеческого главного героя этого произведения.

Но и найти оправдание для Андрея для меня тоже очень сложно.

29 октября 2016

Мария МАНАЕВА

ПОКЛОН МАСТЕРУ

Я люблю её всей своей израненной душой. Люблю нежно, как любят первые цветы, первый пушистый белый снег. Она для меня — рассвет, дарящий новый день, а вместе с ним — ощущение бодрости и жизненного духа.

В мир душевных строк вхожу с благоговением, ожиданием чего-то нужного, необходимого для жизни. И представляете — нахожу, каждый раз отбирая в свой багаж что-то новенькое.

Вместе с автором этой повести я погружаюсь в мир детства с превеликим удовольствием. Автор постарше меня, но время, в котором я росла, было таким же тяжёлым, с непосильным трудом, полным забот. И даже в такую трудную пору люди умели радоваться, находили отдушину в повседневных неотложных делах для счастливых минут отдыха.

На все годы в памяти остался костерок на берегу речки, в его пламени жарятся пескарики на прутиках; а вот сеновал с дурманящим запахом высушенной травы; до сих пор ощущается утренний холодок берёзовой рощи с осинками, куда мы бегали за грибами и ягодами...

Вспоминается наша улица на взгорье у речки с её радостями и печалью. Видится, как мы босые бегаем по снегу наперегонки. А у соседей опять буянит дядя Коля, дети плачут, их успокаивает тётя Вера. У Микитиных родился наконец-то долгожданный сын! А там Вовка-первоклассник радуется

обновке: ему купили новую рубашу. Моё счастье было беспредельным, когда мне подарили первую ленточку. Нынешние дети, наверное, не поймут нас, как мы радовались любым сладостям. А уж пряники в то время — это было что-то невероятное! Мне сестра тоже покупала пряник, только конь мой был не с розовой гривой, а рыженький, золотистый. От радости ладошки чесались.

Безбрежным было счастье оттого, что ты пойдёшь в школу. Школьная пора насыщена разными приключениями. Много общего в этой поре у меня с авторскими жизненными перипетиями. От учительской похвалы распирало грудь. А где-то в глубине души до сих пор саднит небольшой занозой досада на то, как я когда-то обидела подругу. Стыдно до сих пор за свой необдуманый поступок.

А бабушка? Мою бабушку тоже звали «генерал». Всё-то она умела: улаживала семейные конфликты, направляла дела в нужное русло, предвидела доброе и несчастья. А как она лечила! К ней приводили детей с разными болячками, и бабушка помогала всем без исключения.

Однажды мне пришлось идти морозной ночью по бездорожью. Я выбилась из сил, очень хотелось спать. Но я вспомнила эпизод из повести, где автор тоже замерзал. Его желание выжить победило всё: и усталость, и сонливость, и чувство голода. «А чем я хуже его?» — внушала я себе.

Обмороженная, уставшая, но дотащилась до дома.

Чем же эта повесть мне дорога? Почему она нашла местечко в моём сердце и не хочет покидать его? Почему мои руки тянутся вновь и вновь к ней, душа же просит и просит перечитать строки?

Думаю, что повесть «Последний поклон» Виктора Петровича Астафьева — в первую очередь и обо мне тоже. Она взяла меня в плен своей правдивостью, неподдельной любовью автора к своим героям, простотой изложения, богатством языка. «Последний поклон» — моя настольная книга.

Читаю её легко, с упоением, смакуя каждое предложение, одним словом — наслаждаюсь.

Низкий поклон Вам, дорогой наш Виктор Петрович! Мой поклон Мастеру слова не последний, глубоко в этом уверена. Знаю наперёд, что тот, кто возьмёт повесть в руки, после её прочтения обязательно поклонится автору.

ЗВЁЗДНЫЙ ЧАС

Фото тётки из семейного архива

Для меня Сергей Есенин почти родной, потому что был любимым поэтом моей тётки — Тамары. Можно отметить, что удивительно, их внешнее сходство: голубые глаза, волнистые волосы.

Томочку отличали впечатлительность, ранимость и возвышенность, проявляющиеся молчаливостью, грустью.

По прошествии многих лет так важно понять, какое же влияние оказали поэзия и личность Сергея Есенина на тётку, а потом на меня.

У неё дома на маленьком

столике помещался известный портрет С. Есенина размером с альбомный лист. Я частенько вглядывалась в фото хулигана, «московского озорного гуляки», искренне сожалея, что тётка никогда не сможет выйти за него замуж. Конечно, позже я узнала, что поэт покончил жизнь самоубийством в тридцатилетнем возрасте, в далёком 1925 году (по официальной версии).

Мне казалось тогда, что именно она больше всех ему подходит в жёны. Отмечу, я не подозревала о существовании Галины Бениславской, застрелившейся на могиле поэта, беззаветно и безответно любившей его.

Тома любила его стихи, но никогда не декламировала их родным. Но я постоянно видела её склонившейся над томиком Сергея Есенина. И в маленькой деревенской хатке, где они проживали с бабушкой, испытывая постоянную нужду, находилось место для книжек С. Есенина.

Вероятно, с первых строк: «Белая берёза под моим окном принакрылась снегом, точно серебром», — возникла любовь тётки к творчеству поэта.

Не зря же она написала, так получилось, единственный рассказ о своей деревеньке Пеньковке, где поклонялась берёзкам. У бабушки эта вырезка из районной газеты бережно хранилась все годы.

Но сила поэзии С. Есенина мне открылась на давнем вечере встречи выпускников. Я училась тогда в восьмом классе.

Вдруг на сцене школьного зала возникла моя тётя, хрупкая, угловатая, застенчивая двадцатилетняя девушка. И ведущая вечера объявила: «Сергей Есенин, „Шаганэ ты моя, Шаганэ!..“. Читает Тамара Пенькова, выпускница тысяча девятьсот шестьдесят седьмого года».

Я напряглась, мне даже немножко стыдно стало за тётю, за её некоторую мрачность, скованность. В первый раз увидев Тому в новой обстановке, я испугалась за неё.

Но то, что было потом, это можно назвать звёздным часом тёти.

Голос нашей Тома не был звонким, он, скорее, глухим являлся и с чудной проникновенностью звучал. Бесконечная нежность изливалась, туманила голову, что-то будила. А точность интонаций, пауз, чрезвычайно серьёзный вид тёти свидетельствовали, что она несёт для нас что-то очень возвышенное.

Шаганэ ты моя, Шаганэ!
Потому, что я с севера, что ли,
Я готов рассказать тебе поле,
Про волнистую рожь при луне.

В зале воцарилась мёртвая тишина. Я отключилась от окружающей обстановки, будто попав в другое измерение. Хотя Тома оставалась на первом плане, но её образ уже казался второстепенным.

Из золотой ржи нежный голос звал меня в необозримое будущее. Чудилось, что в поле появился Сергей Есенин в сафьяновых сапожках, поддёвке, в плисовых штанах. А восточная красавица — в нескольких метрах от него, стоит вполоборота. Поэт протягивает к ней руки, исповедуясь. Но Шаганэ несколько отстранённой кажется, она во власти предчувствия любви. И она похожа на меня.

И эта сцена осталась в моей памяти на долгие годы.

Тома ушла из жизни в двадцать два года. Не пережила предательства любимого. И уход она предусмотрела, надев заранее белую рубашку (как по сценарию: «Положили меня в русской рубашке под иконами умирать...»).

Образ дорогого мне человека оказался неразрывно связан с тем очарованием, что появилось в ней благодаря приверженности к творчеству «поэта деревни» С. Есенина. И поэтому особенно остро я воспринимаю стихи поэта. Мне близки песни на его стихи, грустный их мотив, напевность, народность.

Но самое главное — с ними продолжает жить моя замечательная тётя.

Валентина КОЧЕРЖЕНКО

В ОЖИДАНИИ ВЕСНЫ

Февраль — последний зимний месяц. Уже заметны признаки приближающейся весны. Солнце над горизонтом поднимается выше. Оно заглядывает в окна моей квартиры. На подоконниках и на полу лежат тёплые солнечные зайчики. Скоро прилетит в наши сибирские края весна. По народным приметам, февраль называют бокогреем. И небесам февраль добавил голубой краски.

Февраль называют месяцем метелей. Но похоже, что у нас в Сибири они, вероятно, уже отшумели. Пятнадцатого февраля — Сретенье. По народным поверьям, в этот день зима встречается с весной. День был морозный. Не хочет зима добровольно отдавать во сне свою власть над миром. Будет весна брать зиму то измором, то штурмом.

Недавно ночью выпал снег. Щедрым оказался февраль на осадки. Я вышла из дома. Мне показалось, что зима только наступила. Но ослепительно белый снег, яркое солнце и высокое голубое небо. Скоро весна.

Погода в феврале переменчива. О том говорит и пословица. Февраль переменчив: то январём потянет, то мартом проглянет. То нулевая днём температура, и с крыш свисают сосульки. А после, в тёмное время суток, температура за тридцать градусов ниже нулевой отметки.

Февраль — самый короткий месяц в году. Весна прилетит раньше.

ДОМ МОЕГО ДЕТСТВА

Дом моего детства — родительский дом. Его уже давно нет, но он живёт в моей памяти и моих снах. Я вижу во сне дом,

двор, улицу, на которой стоял мой дом. Домик был небольшой, но уютный. Мне кажется сейчас, что наш дом рвался в небеса (он стоял на возвышении), а соседний дом прижимается к земле. Четыре окна нашего дома весело смотрели на мир. На окнах круглый год цвела яркая герань и висели цветные ситцевые занавески. Разноцветные самотканые половички лежали на чисто вымытом жёлтом полу.

Большую часть дома занимала русская печь. Мне почему-то нравилось читать на печи. Там я проводила много времени.

Примечательным местом в доме была кладовая, где хранились продукты. Мама была отличной стряпухой. пышные шаньги, калачи и другие вкусности хранились в кладовой. Там же стояли и кадушка с мёдом, мешок кедровых орехов, и можно было отыскать и конфеты. В кладовой хозяйкой была я. Мне многое прощалось, я была младшей в семье.

Началась война. Отец ушёл на фронт, кладовая опустела. Потянулись суровые голодные и холодные дни, месяцы ожидания письма с фронта. Ждал наш дом, улица и вся окраина нашей деревеньки. Дом казался суровым и притихшим.

Родительский дом — дом моего детства. Он живёт в моей памяти и в моих снах.

Линда ШАМКОВА

МЕЧТА

Я мечтала побывать на Чёрном море. Увидеть пальмы, каштаны, большие корабли.

Моя мечта сбылась спустя годы. Нас отправили в Крым на фестиваль. Были дети со всего Советского Союза, из разных детских домов.

Я никогда не выступала перед большой аудиторией. Но, переборов страх, я вышла на сцену. Все после моего выступления кричали: «Бис!!!»

Стихи были патриотические: о мае, о Ленине, о дружбе, о Евпатории. Наградой была путёвка в город Евпатория, где я училась и лечилась целый год. Спали летом на пляже. Я писала там свои стихи. Их отправляли в детский дом села Ермаковское, где печатали в газете «Ленинская искра».

Вот так мечта моя сбылась. Я считаю себя счастливой.

ОТСЮДА — И В ВЕЧНОСТЬ

Эссе по рассказу А. П. Чехова «Скрипка Ротшильда»

Описание действующих в рассказе лиц дано в двух аспектах: земном и возвышенном. Главный персонаж Яков Матвеевич Иванов, гробовщик, по прозвищу Бронза, никогда не бывал в хорошем расположении духа, так как, по его мнению, постоянно терпел убытки. При этом он хорошо играл на скрипке.

Говорили, что у него талант. Игра на скрипке приносила небольшой доход — его приглашали играть в оркестре на свадьбах и похоронах. Иногда, чтобы скрасить однообразное существование, Яков играл для себя.

В исполнении флейтиста Ротшильда всё, даже самое весёлое, звучало печально. Его место в оркестре было рядом с Бронзой, которого сильно раздражала постоянная печаль флейты. Из-за этого Бронза ругался с Ротшильдом, а один раз даже чуть не побил.

Шахкес Моисей Ильич, лудильщик, руководил оркестром, в котором играли Ротшильд и Бронза. Шахкес забирал половину заработка музыкантов себе.

Марфа, супруга Якова, жила настолько трудно, что когда почувствовала приближение смерти, лицо её стало ясным и радостным от одной мысли о том, что она наконец уходит из этой избы, от гробов и от Якова, который за всю жизнь не сказал ей ни одного доброго слова. Яков изводил её, принуждая пить кипяток, так как чай дорог, и так далее. Марфа спросила Якова, помнит ли, как они сидели на реке под вербой и что у них был белокурый ребёночек. Яков не помнил.

Едва Яков похоронил Марфу, как смерть пришла и за ним. Подводя итог пережитому, он вспомнил о многом, не замеченном и упущенном в жизни, вспомнил белокурого ребёночка и вербу. Но больше всего сожалел, что не может взять скрипку с собой. Он прижал её к груди, слёзы потекли по лицу.

Когда священник причащал Якова, тот сказал: «Скрипку отдайте Ротшильду».

Здесь наступает подготовленный приземлёнными событиями взлёт — одухотворённый финал. Ротшильд оставил флейту и стал играть только на скрипке. Он повторял то, что прежде играл Яков. В его исполнении песня так понравилась

в городе, что Ротшильда стали наперерыв приглашать состоятельные люди и заставляли играть её по десять раз.

Для меня контраст душевных качеств в изложении Чехова является напоминанием: хоть наша жизнь, в чём-то рутинная и грубая, наполнена упущениями, но мы должны извлекать уроки из пережитого, вновь подниматься после падений и идти вперёд, обращаясь, насколько возможно, к высшим сферам, которые придают смысл существованию.

ФАТАЛИСТ

Эссе по рассказу А. П. Чехова «Шампанское»

Фатальность судьбы, неспособность человека противостоять ей и изменить что-либо к лучшему прослеживается во многих произведениях Чехова. Рассказ «Шампанское» посвящён этой идее целиком. Несмотря на подзаголовок «Рассказ проходимца», главный герой вызывает у меня симпатию. По-моему, это обыкновенный служащий с понятными в его ситуации чувствами. Возможно, что Чехов сделал приписку «Рассказ проходимца» только для того, чтобы защититься от нападок второразрядных критиков, которых всегда было немало.

В рассказе повествуется о человеке, который живёт на глухом железнодорожном полустанке размеренной, скучной жизнью. Открывая новогоднее шампанское, проливает его. Жена бледнеет и называет это плохой приметой. Главный герой, анализируя возможный удар судьбы, приходит к выводу, что ему нечего страшиться. Потеря жены его не пугает, так как сейчас он молод, крепок, а она осунулась, состарилась и поглупела. В его жизни, кажется, всё уже было: и болел, и деньги терял, и волк бешеный во двор полустанка к ним забежал. «Что может ещё случиться?» — спрашивал он себя. Разве что преступником он никогда не был.

Скажите, пожалуйста, разве так может выглядеть проходимец, который, кстати говоря, занимает хоть и заштатную, но ответственную должность начальника полустанка?

Здесь уместно сделать отступление и сказать, что в одном из выложенных в Интернет материалов нашёлся черновой вариант концовки рассказа «Шампанское». Помимо новизны, эта концовка усиливает тему предначертанной судьбы.

В основном варианте рассказа жестокий поворот сюжета происходит от роковой женщины, прибывшей в гости под Новый год.

Она принесла с собой аромат красивого и порочного чувства, от одного её присутствия всё в доме, кажется, помолодело и повеселело. Вспоминая, главный герой говорит, что с этого момента всё полетело к чёрту.

Помнится ему только страшный бешеный вихрь, который закружил его, как пёрышко. Кружил долго и стёр с лица земли и жену, и самую красавицу, из степного полустанка забросил на тёмную улицу, где он задаётся вопросом: «Скажите, что ещё недоброе может со мной случиться?»

В черновом варианте концовки эпизод с пролитым шампанским повторяется ещё раз в другой обстановке. И хоть сейчас окружающие благожелательно отнеслись к этой случайности, в душу героя западает тяжёлое предчувствие. Чтобы прийти в себя, он выходит на незнакомую тёмную улицу и задаётся вопросом: «Скажите, что ещё недоброе может со мной случиться?»

Ситуация выглядит более тяжёлой, чем в известном варианте рассказа, и тут мы, читатели, обоснованно вспоминаем о «ружьё, которое было повешено на стену в первом акте», — это слова о том, что преступником он никогда не был. Сейчас «ружьё на стене» непроизвольно притягивает мысли, как магнит.

Вместо подзаголовка «Рассказ проходимца» вполне можно было бы поставить «Драма», так как в коротком рассказе Чехова бушуют шекспировские страсти, обрамлённые фатальной судьбой.

МЕЧТА

«Хочу, чтобы моя жизнь была как песня», — написал октябрёнок Федя в первом школьном сочинении. Прошло несколько лет. «Не созданы мы для лёгких путей. И это в повадках у наших детей», — пропел рецидивист Фёдор Рваный, собираясь в ИТУ на свиданку с сыном Колькой Ржавым.

«Хочу, чтобы моя жизнь была как песня», — написал октябрёнок Федя в первом школьном сочинении. Прошло

несколько лет. «Не созданы мы для лёгких путей. И это в повадках у наших детей», — пропел Герой Советского Союза, космонавт Фёдор Смелый, выводя космический корабль на стыковку с модулем, пилотируемым сыном Николаем.

★★★

Мальчик читать-писать не умел. В школу не ходил. Но часто говорил, что хочет стать легендой ещё при жизни и вообще войти в историю. Мальчика звали Робин Гуд.

★★★

«Хочу быть смелым, предприимчивым и хотя бы немного удачливым», — написал мальчуган Шлиман в первом школьном сочинении. Через несколько лет он нашёл древнюю Трою.

★★★

«Хочу быть смелым, предприимчивым и хотя бы немного удачливым», — написал мальчуган Дональд Трамп в первом школьном сочинении. Через несколько лет он стал президентом Соединённых Штатов Америки.

Анатолий БУШУЕВ

ДОРОГА

Рассказ из существительных

Утро: касса, билет. День: сборы — сумка, чемодан. Вечер: автобус, вокзал, перрон, поезд, вагон, плацкарт, проводник, билет, полка. Светофор, гудок, отправка. Стук. Колёса. Рельсы. Бельё, чай, сахар, бутерброд. Шоколад, банан, минералка. Тапочки. Соседка, беседа, улыбки, смех. Коньяк? Отказ. Книга, газета, наушники. Ачинск. Перрон, стоянка. Ночь: скорость, стук колёс. Звон, ложка, стакан. Сосед, бессонница, хождение, разговоры. Сон.

Утро: рассвет, туман, перрон. Новосибирск. Вокзал, площадь, метро. Вагон, переход, проспект. Улица, маршрутка, кондуктор. Многоэтажка, подъезд, лифт, этаж, дверь, звонок. Дед, внук, радость, подарки. Именины.

ПЬЕСА

Римма ЧУЧИЛИНА

ОСЕННЕЕ РАНДЕВУ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

И н н а .
Г е р м а н .
А н д р е й .

Осенний вечер. Уже зажглись уличные фонари, и в окнах домов затеплился свет. На автобусной остановке под фонарём, кутаясь в плащ, прохаживается И н н а , иногда поглядывая на часики.

И н н а . Жду уже двадцать минут, а его всё нет и нет. Мужчина называется! Это женщине простительно опаздывать, а мужчине... как-то не по-мужски. Уж полночь близится, а Германа всё нет. Банально, но факт. Кстати, его и в самом деле зовут Герман. И автобуса, как нарочно, нет. Подошёл бы мой маршрут — уехала бы!..

Присаживается на скамейку. Рядом опускается молодой мужчина, ставит тяжёлую сумку к ногам.

А н д р е й . Автобус ждёте?

И н н а . И автобус тоже.

А н д р е й . А здесь трамвай и не ходят. Они вон там сворачивают.

И н н а . А мне трамвай и не нужен.

Помолчали.

А н д р е й . А у меня сегодня день рождения.

И н н а . Поздравляю!

А н д р е й . Приглашаю отметить со мной.

И н н а . Я вижу, вы уже наотмечались.

А н д р е й . Да-да! Мы с друзьями на работе немножечко выпили... А правда, пойдёте ко мне. Отметим. Я тут винища набрал... А вас как зовут?

И н н а . Не важно.

А н д р е й . А меня Андрей. А вы замужем?

И н н а . Конечно.

А н д р е й . Жаль... Знаете, мы недолго посидим, честное слово! Просто мне совсем не с кем дома отметить.

И н н а . Молодой человек, вы... очень молодой человек...

А н д р е й . А вы что, старше, да?

И н н а . Увы!

А н д р е й . Нет, правда? А выглядите... вполне! Ещё о-го-го!

И н н а . Спасибо!

А н д р е й . Автобуса долго нет... Пробки, наверное...

И н н а . Пробки... Помню, когда первый раз услышала это слово от опоздавшей к началу застолья коллеги, почему-то представила пробку от шампанского и стала оглядываться по сторонам, подумала: вроде и шампанского ещё не открывали, что за пробки?

А н д р е й . Забавно! А потом?

И н н а . А потом это слово вошло в обиход. Вот и сейчас ни вашего автобуса нет, ни моего. Пробки!

А н д р е й . Да нет, мне автобус не нужен, я тут недалеко живу.

И н н а . И что же домой не идёте?

А н д р е й . Вас провожаю... охраняю. Вдруг кто обидит...

И н н а . О, какой же у меня охранник! Молодой и пьяный.

К скамье торопливо подходит Г е р м а н .

(Иронично.) Уж полночь близится, и Герман тут как тут!

Г е р м а н . Прости, родная! На работе задержался. Неотложные звонки. Потом уехать никак не мог... Инна, ну, прости, роднусик!..

И н н а . Звучит как «градусник»...

Мужчина поднимается, в сумке звякают бутылки.

Г е р м а н . А это кто?

А н д р е й . Андрей.

И н н а . Охранник. Охраняет меня от обидчиков.

Г е р м а н . А где обидчики?

И н н а . Испугались Андрея и разбежались.

А н д р е й . Так я пойду...

Г е р м а н . Отчего же? Оставайтесь, охраняйте дальше...

А н д р е й . Теперь уж вы охраняйте сами. Спасибо бы сказали...

Г е р м а н . Благодарю!

А н д р е й . Не стоит благодарности. *(Козыряет.)* Вахту сдал!

Герман. Ещё и юморист!..

Мужчина уходит.

А тебя, смотрю, оставлять одну надолго нельзя. Охранники какие-то молодые объявляются.

Инна. А знаешь, он меня за свою ровесницу принял. Предлагал отметить с ним его день рождения...

Герман. Я обратил внимание, он запасся... для отмеча-
ния.

Инна. Представляешь, говорит: «Винища набрал». На-
деялся, наверное, что соблазнюсь.

Герман (*критически осматривая Инну*). За молодую,
говоришь? И что в тебе разглядел?

Инна. У меня всё ещё стройная фигура. И красивые ноги...

Герман. Ноги красивые?

Инна. Да! Красивые! Смотри! (*Прохаживается перед
Германом.*) Мой шеф говорит, что он никогда не взял бы меня
на работу, если бы у меня были худые ноги.

Герман. А ещё что говорит твой шеф?

Инна. О работе или обо мне?

Герман. И о тебе тоже. Всё, всё! Поехали!

Инна. Куда?

Герман. Здесь недалеко.

Инна. А может, мне туда не хочется?

Герман. А мне хочется?

Инна. Тогда поехали.

Возвращается Андрей.

Андрей. Не уезжайте! Мне плохо одному.

Герман. А мы не няньки... Мне это уже начинает надо-
едать...

Инна. Не заводись. Почему бы не помочь одинокому че-
ловеку?

Герман. Ты такая сердобольная? И не подозревал!

Инна. Как же плохо ты меня знаешь.

Герман. Да-а?!

Андрей. Если не хотите ко мне, тогда давайте поедем
кататься по ночному городу. Сейчас поймаем такси...

Герман. Ещё и романтик...

Инна. Да где мы его поймаем?! Ни автобусов, ни такси...

Андрей. Тогда вызовем! (*Достаёт сотовый телефон.*)

И н н а . Куда вызовем? Сюда?

А н д р е й . А что? У меня был случай...

И н н а . Да-да, у меня тоже был случай. Опаздывала на концерт в филармонию, а автобус застревает в пробке. Я вышла на остановке и стала звонить, такси вызывать. «Девушка, — говорю диспетчеру, — вы столько раз меня выручали, помогите и на этот раз». А она мне: «Мы на остановку такси не подаём». Потом согласилась. Я объясняю ей, что я приметная, меня водитель сразу узнает: серое пальтишко, красные сапоги, красный берет, сумка и перчатки тоже красные.

Г е р м а н . Друзья, ничего, что я здесь?..

А н д р е й . Не мешай.

И н н а . Буквально через пару минут останавливается возле меня машина. Водитель ставит на крышу такую штуку с шашечками такси. Я спрашиваю: «Вы за мной?» — «Садитесь», — говорит. И поехали.

А н д р е й . Успели?

И н н а . Немного опоздала, но пропустили. И всё посмотрела.

А н д р е й . Заказываю! *(Отходит в сторону звонить.)*

И н н а . Я с вами.

Г е р м а н . Инна, не дури! Мы же собирались...

И н н а . Не бросать же человека одного?..

Г е р м а н . А меня, значит, можно?..

И н н а . Андрей, я с вами!

Г е р м а н . Чем он лучше меня?

И н н а . Моложе!..

Инна и Андрей уходят. Герман в отчаянии садится на скамейку.

ЗАНАВЕС

Тамара ЛАРИЧЕВА

ОЖИДАНИЕ

Пьеса в одном действии

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Молодая женщина с ребёнком.

Дама постарше, 30-35 лет.

Юная девушка.

Нервный мужчина средних лет, на вид 35-40 лет.
Парень с рюкзаком.

Действие происходит на маленьком аэродроме, затеряншемся среди таёжной бескрайности, в комнате ожидания. На сцене вдали декорация с изображением леса, столб с полосатым змеем наверху, в комнате вдоль стен — простые скамейки. В глубине одно окно, печка-буржуйка, сбоку дверь, ведущая на террасу. Дальше ещё одна дверь — в радиорубку.

Мужчина средних лет нервно ходит из угла в угол по комнате, часто поглядывая на ручные часы. Молодая женщина с дамской сумочкой через плечо и младенцем на руках, мирно спящим с пустышкой во рту, спокойно сидит. Рядом чемодан.

Юная девушка. Сегодня проснулась под шум дождя. И вот пожалуйста: рейс задерживается. В дождь вообще самолёты не летают. Придётся возвращаться в посёлок, а мне завтра с утра на работу. Как быть? Прямо не знаю. Надо было сдать билет и ехать на автобусе, а теперь и автобус ушёл.

Дама постарше. А мне сегодня сон приснился: будто я собираю в лесу красную землянику, и столько её много вокруг. Проснулась, а на улице дождь. Ну, думаю, рейс отменят. А как же сон? Красная ягода снится к радости. На сегодня одна радость: улететь в Красноярск.

Юная девушка. Вы что, снам верите?

Дама постарше. Ну, когда хороший сон, то хочется верить, а когда плохой, то нет. А сегодняшний сон — хороший, хотя он может сбыться много дней спустя.

Молодая женщина с младенцем (*обращаясь к даме постарше*). Посмотрите за моим чемоданом; я выйду с ребёнком на террасу.

Дама постарше. Хорошо, идите, не беспокойтесь.

Молодая женщина с ребёнком выходит. Дверь распахивается. На пороге — парень в мокром плаще, с рюкзаком за плечами. Все вопросительно уставились на него.

Парень с рюкзаком. Вот лето: такая сушь стояла, а сегодня, как на грех, дождь с ночи поливает. Кое-как добрался. Хорошо, что рейс задерживается, а так бы опоздал.

Молодая женщина с ребёнком возвращается в комнату.

Молодая женщина с ребёнком. Наконец-то дождь прекратился.

Дама постарше. Мужчина, да сколько можно ходить? Сядьте уж.

Нервный гражданин резко повернулся к двери и молча вышел.

Парень с рюкзаком. Пойду в радиорубку к радисту. Кто-кто, а он-то должен знать, будет самолёт или нет.

Выходит из комнаты. Идёт и стучит в дверь к радисту. Ответа нет. Возвращается в комнату ожидания.

Дама постарше. Молодой человек, что скажешь? Будет самолёт?

Парень с рюкзаком. Радист дверь не открывает.

Слышится отдалённый, еле слышный рокот мотора. Открывается дверь, в дверях нервный мужчина.

Нервный мужчина средних лет (*громко и весело*). Летит!

Скрывается за дверь. Парень с рюкзаком, юная девушка, дама постарше и за ней молодая женщина с ребёнком выходят на террасу. Рокот мотора всё слышней. Все радуются, машут руками и кричат: «Летит, летит!»

ЗАНАВЕС

После семинара. 21.05.2017